«Собака, кабан, баран.» — Со сосредоточенным выражением лица Годжо мысленно произносил наименования медленно складываемых им ручных печатей.

Он забрался на территорию одного из многочисленных полигонов, где часто бывали генины и ученики академии. Не то чтобы они были свободны для посещения вообще кем угодно, но врагу или мирному жителю в таких местах априори делать было нечего — ничего ценного здесь не находилось. Собственно, поэтому и каких-то особых запретов на их посещение или ограждения для предотвращения таковых тут не было.

Медленно и словно неуверенно внешний облик Сатору начал искажаться: его рост заметно увеличился головы на четыре или даже на пять; мускулатуры стало значительно больше; теперь он был одет в иную, более дорогую, свободную и удобную одежду, в какой выходил на бой с королём проклятий Рёмен Сукуной; глаза приобрели небесный оттенок, и теперь в них будто плавали облака, а волосы побелели; черты лица стали взрослее и мужественнее.

Это был именно тот образ Годжо Сатору, который он сам лично и тщательно подбирал для своего тогда ещё предстоящего грандиозного боя. Он полагал, что будет сиять во время сражения с двуликим, и не ошибся. На старое-новое лицо выползла широкая наглая ухмылка, и шаман подвигал собственными хорошо знакомыми ему пальцами. Впрочем, в сути ничего, кроме самого облика, не изменилось. Это была самая обычная техника превращения, которую показала ему Канна. Муляж, иллюзия…

«Да, может и не стоило приходить на бой в одежде этого говнюка со шрамом…» — Тогда этот символизм казался ему забавным, но с его смертью ситуация начала быть для него комично-ироничной до такой степени, что даже неприятной.

Годжо попробовал потянуться, но остановился и с вниманием начал присматриваться к себе, когда ложный облик «поплыл» на нём, словно пруд, в который бросили камень. Это заставило его поджать уголок губы и задуматься о том, почему так произошло — у Канны с поддержанием иллюзорной формы никаких проблем не возникало. Ответ, конечно же, был стар, как сам мир — контроль и опыт —, и Сатору пришёл к нему практически мгновенно. Других причин и быть-то не могло.

— Хм. — Его лицо вновь расплылось в широкой улыбке. — Значит, надо поднажать.

В следующую секунду он приступил к складыванию уже другой связки печатей, при этом не развеяв предыдущую технику: овца, змея и тигр. Все основные печати, за исключением тех, которые он уже видел у Учиха Обито, ему продемонстрировала Симидзу Канна, пространно растолковав ему, как каждая влияет на ток чакры по СЦЧ. Это пошло ему на пользу, Годжо начал делать семимильные шаги в изучении чакры, прогрессируя с ужасающей скоростью как для того, кто имеет с ней дело впервые в жизни.

«Чакра в моём теле стала заметно пободрее…» — Он подметил этот факт, уставившись на

появившегося рядом с ним его точного двойника. — «Теперь я понимаю, что она была скорее ленивой, чем непокорной.»

С его лица ни на секунду не сходила улыбка даже тогда, когда улыбающийся ему в ответ клон начал таять в воздухе, как мираж, вопреки его воле. Примерно такого результата он и ожидал на данный момент, но он по-прежнему был уверен, что попробовать всё же стоило. По крайней мере он ощутил, каково это — когда техника «коллапсирует» и пользователь не имеет возможности удержать её, что вело к незамедлительному прекращению её работы.

Естественно, Сатору не мог не заметить и то, что дзюцу клонирования потянуло за собой в том числе и дзюцу превращения, что вернуло ему внешний вид обыкновенного мальчишки, но хотя бы не прошлого потрёпанного жизнью оборванца, каковым он выглядел на момент своего появления в этом мире — такой плюс выделил сам для себя бывший шаман. Хотя, конечно, свою прежнюю неотразимость ему вернуть хотелось. Он надеялся, что с возрастом эта проблема исчезнет сама собой.

Шумно выдохнув, мальчик присел на траву и ненадолго прикрыл глаза. Около минуты он просто ничего не делал, прежде чем приступить к ежедневной рутине с момента первой увиденной в этом мире ручной печати — тренировка мелкой моторики. Разминка пальцев, суставов, нагревание ладоней, а затем самые различные трюки с доступными рядом предметами: веточками и камешками.

Обыкновенно любой шаман, чей ранг хотя бы был равен второму или превышал его, знал и идеально умел применять печати своей проклятой техники, представители же первого класса магических штабов зачастую умели применять и комбинировать вместе с мудрами ещё и словесные заклинания, а порой, если требовалось, ритуальные танцы. Последний пункт Безграничности нужен не был, но для максимального выброса проклятой техники — Синего, Красного и Пурпурного соответственно — требовалось соблюсти все условия даже человеку, вроде Годжо Сатору. Это время, это силы, это навыки и правильно выгаданный в сражении момент.

В принципе такие ухищрения сильнейшему шаману современности не пригождались вообще, это только бой с четырёхглазым Сукуной являлся исключением — титул «король проклятий» древнее чудовище по имени Рёмен Сукуна получил далеко не в качестве шутки. В архаические времена этот монстр громил целые армии, которые собирали из самых талантливых проклинателей специально для его убийства, без особого труда, и иногда уничтожал целые города, убивая любых людей, даже правителей и знать, не думая о будущем и живя лишь настоящими желаниями. За это его никто и не любил. Во время их боя Сатору ясно ощущал, как в диком азарте и блаженстве боя бились их сердца, как чужие глаза пылали нескончаемым эгоистичным стремлением победить не смотря ни на что. И он тоже был готов вырвать и выгрызть эту победу любой ценой, ни жалея ни себя, ни даже тело собственного ученика Мегуми Фушигуро, душу и плоть которого захватил двуликий.

И оба они во время этого эпического столкновения хорошо ощущали, что могли проиграть. Но

по окончанию Годжо понял предельно ясно: если бы король проклятий бился с ним в своём оригинальном облике, то проблем у беловолосого было бы как минимум в два раза больше. То есть во время их боя Сукуна в действительности так и не достиг собственного предела, что нельзя было сказать про сильнейшего шамана современности. Уж он-то знал прекрасно, что использовал все свои навыки и умения, имея преимущество лишь из-за свойства шести глаз устремлять любые траты проклятой энергии к нулю. Разница в боевом же опыте и фактических навыках была просто колоссальна, причём далеко не в пользу Сатору.

Но это не оказалось точкой в его истории.

«Возможно я не только единственный достойный, но ещё и избранный самой судьбой. Даже биологическая смерть не стала моим концом.» — Подведя итог своим воспоминаниям и мыслям, Годжо остановился на последнем за этот день подходе по тренировкам пальцев и вновь широко ухмыльнулся.

Особой скромностью, да даже самым её обычным проявлением, сильнейший шаман современности не отличался никогда. Все ему говорили, что стать наиболее могущественным пользователем проклятой энергии в мире — это буквально его судьба. Его сравнивали с великими людьми из прошлого без всякой иронии, к нему всегда относились с уважением ещё с самого раннего детства. Даже родная мать общалась с ним, как… Как со своим господином.

Как сам шестиглазый позже понял, оно и немудрено — он подарил ей своим рождением не только безоблачное будущее и статус, но и её саму всегда сковывали древние традиции великих кланов. Когда Годжо Сатору стал лицом и главой своей знатной семьи, то начал «раскручивать гайки» устоев и укладов из прошлого, то же самое он хотел провернуть и со всем обществом шаманов в целом, но в более грандиозном масштабе и ином стиле.

Да только вот не успел.

«Сукуна, если к моему возвращению ты будешь всё ещё жив, то я тебя обязательно прикончу.» — Во взгляде юнца блеснул грозный отсвет пылающей решимости. — «На этот раз точно.»

Пускай двуликий не мог услышать его мысли, тем более мысли, которые находились в другом мире, но это была скорее клятва самому себе, нежели какое-то конкретное обращение.

Теперь он направлялся на выход с полигона, довольный сегодняшними успехами и собирающийся добиться в десятки раз большего, чем имел сейчас. Слава, богатство — всё это было второстепенно. Ошеломляющая сила, с помощью которой он сможет делать так, как ему кажется правильным — вот это главное. Он решит свои проблемы, а заодно и с неприятностями «местных» закроет все вопросы.

«Всё-таки в каждой манге должны быть свои антагонисты, верно?» — Он мечтательно прикрыл глаза, уже представляя себе сцену их унизительного избиения. — «Плохо помню здешних… Разве что ту бледнющую змею и хитрого очкарика. И ещё рыжий какой-то, точно! У него тоже

своя группировка была, вроде. Разберусь со всеми, но это позже, сейчас бы хотя бы былую мощь Синего вернуть…»

Он уже пробовал хорошо известную ему из прошлого мира индивидуальную печать Синего вместе с заклинанием, однако никакого эффекта они не принесли, потеряв всякий толк без проклятой энергии в своей основе. Здесь требовался иной подход, включающий, вероятно, в себя не столько углубление в мелкие нюансы техники, сколько кропотливый труд над собственной чакрой — увеличение её объёмов и контроля над ней.

«Надо бы поспешить, а то Канна ограничит меня в новых знаниях… Знает же, как заставлять людей выполнять обещания!» — Не то чтобы он и в ином случае стал её обманывать, но мысленно ворчать это ему не мешало.

Он всегда так делал.

Однако за очередным деревом его встретила фигура прислонившегося к его стволу мужчины. Выглядел голубоглазый блондин располагающе и добродушно, разве что его форма шиноби заставила Сатору слегка напрячься — рефлекторно. Он, конечно, ничего плохого не сделал и делать не думал, но вот по-деловому заинтересованное выражение лица ниндзя будто говорило об обратном. Самым главным, пожалуй, было то, что Годжо каким-то шестым чувством мог ощутить исходящую от этого человека силу — не свирепую, но резкую.

— Ты очень неплохо владеешь техникой превращения для своего возраста, в твоём дзюцу можно увидеть тщательный подход к деталям, молодец. — Минато Намикадзе ярко улыбнулся и поднял большой палец правой руки вверх, когда оторвал плечо от дерева и опёрся на собственные ноги. — У тебя есть свободная минутка? Мне бы хотелось кое-что обсудить с тобой.

— Э-э… — С растерянностью взирая на стоящего перед собой человека в жилете джонина, Сатору пытался вспомнить индивида, который казался ему таким знакомым. — «Как его там… Золотая молния Конохи? Шаровая молния Конохи? Или, может, жёлтая…»

До сих пор ожидая ответа юнца, выглядящего одновременно растерянным и удивлённым, Минато в неловкости хмыкнул и почесал свою блондинистую шевелюру.

— Конечно, ради вас найдётся! — С энтузиазмом воскликнул Годжо, наконец-то улыбнувшись в ответ.

****

Поздравляю всех моих читателей с наступающим Новым Годом, всем желаю успехов и

благополучия!

http://tl.rulate.ru/book/100919/3501984